

Шан Сижуй и его старший брат, два мальчишки, конечно, ничего серьёзного совершить не могли, но когда неопытные мальчики попадают в руки взрослых женщин, искушённых в делах, они сталкиваются с не меньшими затруднениями, чем девочки, попавшие в руки мужчин. Проститутки из маленького городка Пинъян, даже высшего ранга, были грубоваты и непристойны. Старший брат Шан Сижуй с детства был крепким парнем с сильным характером и в любой ситуации сохранял невозмутимость, не проронив ни слова, не улыбнувшись, просто пил чай. Шан Сижуй же был красив лицом и наивен по характеру. Несколько проституток, заполучив этот лакомый кусочек, пришли в восторг, окружили его, стали щипать за бёдра и талию, настаивая, чтобы он накормил их вином изо рта в рот. Дыхание, пропитанное ароматом румян, било ему в лицо. Шан Сижуй, не в силах вырваться, громко крикнул:

— Зачем вы меня трогаете!

Оттолкнул их и убежал. По дороге он всё больше злился и чувствовал себя униженным, вытирая слёзы, в рыданиях вернулся домой, а Цзян Мэнпин и остальные просто покатывались со смеху. Эту историю ещё много лет рассказывали как анекдот. Хотя Шан Сижуй с детства попадал в смешные ситуации, и старшие товарищи часто над ним подшучивали, но эта была самой ненавистной. Впоследствии приёмный отец несколько раз насильно водил его в публичный дом, каждый раз сопровождая это насмешками, упрекая его в том, что он не умеет себя вести, мелочен и не похож на мужчину. После нескольких таких визитов он действительно научился: как бы проститутки его ни дразнили, он, подражая старшему брату, держал чашку чая и оставался невозмутимым, не обращая на них внимания. Иногда, если попадалась более приличная проститутка, он мог даже обменяться с ней парой слов.

Поев мороженого с шоколадной глазурью, пришло время настоящего веселья. Молодые лицедеи и несколько девушек постепенно сблизились и, следуя правилам Ду Ци, сначала исполнили пару песен. Девушки играли на музыкальных инструментах, а лицедеи подпевали, создавая оживлённую атмосферу. Шан Сижуй, покачивая головой и подпевая, исполнил несколько песен, затем повернулся к Ду Ци и тихо сказал:

— Жаль, что здесь нет скрипача, иначе можно было бы заменить Дядюшку Ли.

Ду Ци фыркнул:

— Ты всегда находишь, о чём подумать. Ты знаешь, сколько стоят эти девушки? Одна из них стоит целых восемь музыкальных ансамблей.

Шан Сижуй покачал головой:

— На самом деле они не такие уж хорошие, а цена такая высокая.

Ду Ци вздохнул, похлопал его по плечу:

— Знаю, у тебя высокие стандарты. Брат сейчас найдёт для тебя что-то действительно хорошее.

С этими словами он вышел из комнаты, чтобы найти свою новую пассию, Юй Тао. Юй Тао дулась на него, но, увидев, что он лично пришёл за ней, начала капризничать. Ду Ци помог ей переодеться, подправил макияж, подрезал чёлку. Выбирая шпильки, она настаивала, что ни

одна не подходит к цвету платья, и в конце концов он встал на одно колено, чтобы надеть на неё вышитые туфли. После часа таких хлопот Ду Ци был совершенно измотан, и только тогда Юй Тао неохотно взяла свою инкрустированную перламутром пипу и пошла с ним к гостям. Увидев Шан Сижую и других, она сразу же сбросила всю надменность, вежливо улыбнулась и ответила, исполнила три мелодии и спела «Лунную камелию», что для проститутки её уровня было большим комплиментом.

Шан Сижуй, склонившись набок, кивал:

— Очень хорошо.

Ду Ци был в восторге:

— Конечно.

Шан Сижуй сказал:

— Но одна струна ослабла.

— Не говори глупостей, ты знаешь, какая это пипа? — Ду Ци приблизился и таинственно прошептал. — Говорят, это та самая пипа, на которой играла Чэнь Юаньюань. Она очень её берегла.

Шан Сижуй повернулся к нему:

— Даже если бы это была пипа Ван Чжаоцзюнь, струна всё равно бы ослабла.

После нескольких слов спора Шан Сижуй, не сдаваясь, поднял руку и прервал Юй Тао. Ду Ци не успел его остановить, как тот подошёл и тронул одну из струн пипы, улыбнувшись:

— Девушка, эта струна, кажется, не в порядке?

Юй Тао, смутившись от такого прямого замечания, покраснела и улыбнулась:

— У господина Шана отличный слух. Этой пипе уже много лет, и струны часто ослабевают, даже если на колки наносить канифоль. Отдать её в ремонт страшно, боюсь, что мастера только испортят.

Шан Сижуй, настраивая струну, подумал про себя: «Зная, что струна ослабла, как ты могла вынести её на показ?» — и, не поднимая головы, сказал:

— В Бэйпине слишком сухой воздух.

Затем он окунул палец в чай и капнул на колки:

— Если струна снова ослабнет, попробуй насыпать туда ложку зубного порошка.

Юй Тао согласилась, затем начала восхвалять Шан Сижую, сравнивая его с Чжоу Юйем:

— Древние говорили: «Чтобы Чжоу Юй обратил на тебя внимание, нужно время от времени неправильно играть на струнах». Сегодня случайно получилось, что господин Шан настроил мне пипу, это большая удача для моей пипы.

Затем она ещё долго ела, пила и смеялась с ними, пока одна из девушек не предложила сыграть в маджонг, и только тогда Юй Тао, взяв пипу, ушла. За это время Ду Ци несколько раз хотел что-то сказать, но удержался, и только когда Юй Тао ушла, он проводил её в комнату, где она, неохотно, высказала свои мысли:

— Он всего лишь актёр. Как он может разбираться в пипе? У него длинные руки. Пришёл учить меня. Я начала играть на пипе в восемь лет, а в тринадцать уже закончила обучение.

Ду Ци подумал: «Ты начала играть на пипе в восемь, а он начал петь в пять, так что его слух на три года старше твоего» — и с улыбкой сказал:

— Ты не рада, что он настроил тебе струны? Господин Шан тебя похвалил.

Юй Тао загорелась:

— Правда? Что он сказал?

Ду Ци приукрасил:

— Он сказал, что ты очень красивая, и твоя манера держать пипу напоминает Ван Чжаоцзюнь. Играешь и поешь ты тоже прекрасно, как будто Чэнь Юаньюань воскресла.

Юй Тао покраснела:

— Почему же он не оставил меня?

Ду Ци растерялся и почувствовал себя неловко. Он знал, что Шан Сижуй на сцене играет женщин, а в жизни привлекает женщин. Подожди, Юй Тао обязательно будет хвастаться тем, что господин Шан настроил ей пипу. Он жалел, что позволил Юй Тао встретиться с Шан Сижуюем.

Они простояли на веранде меньше четверти часа, когда мадам пришла звать Юй Тао к гостям. Юй Тао всё ещё переживала из-за того, что опозорилась перед Шан Сижуюем, и неохотно пожаловалась:

— Мама обещала, что сегодня меня не побеспокоят, я уже устала играть.

Мадам, обняв Юй Тао за талию, повела её в другую комнату и тихо сказала:

— Дорогая, это шурин командующего Цао, улыбнись, не создавай мне проблем.

Услышав это, Ду Ци подумал: «Сколько шуринов у командующего Цао?» — и пошёл за ними. В той комнате действительно был единственный шуринок командующего Цао, Чэн Фэнтай, который весело пил и разговаривал с кем-то.

Командир, занимавшийся грабежами, увез свою жену и детей в свой гарнизон, оставив в Бэйпине только младшего брата, чтобы тот развлекался. Чэн Фэнтай приложил усилия во всех направлениях, не забыв и об этом брате командира, и последние два дня угощал его едой, вином, танцами и проститутками, чтобы поговорить с командиром. Они заказали четырёх проституток для питья и веселья. Чэн Фэнтай обнял одну из них, её грудь плотно прижималась к нему, но он смотрел только на брата командира. Брат командира, напившись, согласился помочь Чэн Фэнтаю и заявил, что его старший брат поступает неправильно и позорит семью, а Чэн Фэнтай великодушен и поступает правильно, как настоящий старший брат. Чэн Фэнтай сомневался, что этот человек сможет повлиять на своего брата, но всё же приложил усилия. В окружении драгоценностей, изысканных блюд и вина они стали неразлучны, как родные братья.

Ду Ци всё это увидел, но не показавшись, только ушёл, улыбаясь с недобрим выражением лица. Вернувшись в свою комнату, он увидел, что стол для маджонга уже готов. Шан Сижуй, Чжоу Сяньюнь и Ян Баоли сидели за ним, каждый с девушкой, которая подсказывала им, как играть. Двое из них ещё не очень хорошо знали игру, и за время отсутствия Ду Ци Шан Сижуй уже выиграл небольшую кучку медных монет. Другие актёры учились играть в маджонг под руководством девушек, кто-то не любил играть и просто болтал с ними, создавая оживлённую атмосферу.

Ду Ци подошёл к Шан Сижую, улыбнулся и толкнул его за плечо, указав большим пальцем в сторону:

— Эй. Я только что вышел на минутку, угадай, кого я увидел.

Шан Сижуй не любил такие загадки, размышляя, какую карту выбросить:

— Ну, кого?

Ду Ци был в восторге, ожидая, что Шан Сижуй удивится:

— Я увидел твоего мерзавца.

<http://bllate.org/book/15435/1368684>